

И. А. Худяков

Великорусские сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
И11

И11 **И. А. Худяков**
Великорусские сказки / И. А. Худяков – М.: Книга по Требованию, 2013. –
156 с.

ISBN 978-5-458-24698-9

ISBN 978-5-458-24698-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Здѣсь помѣщено нами тридцать семь народныхъ сказокъ, двѣ саги и разсказъ о вѣдьмѣ. Всѣ они записаны лично мной въ гг. Тобольскѣ, Казани, Москвѣ и въ с. Жолчинѣ Рязанской губ. и уѣзда; только № 30 записанъ и сообщенъ мнѣ г. Мельковымъ, которому не могу не принести моей искренней благодарности. Изъ сказокъ здѣсь лучшія: № 18 Мужикъ и Настасья Адовна, № 19 Иванъ Дорогокупленный и № 20 Иванъ Царевичъ и Марья Маревна; также замѣчательна сага о русскомъ. Сказки № 35 Аполлонъ воръ и № 36 Бова королевичъ, кажется, книжнаго происхожденія. Подробные комментаріи къ напечатаннымъ здѣсь сказкамъ будутъ нами сообщены въ послѣдствіи. Къ сожалѣнію должны замѣтить, что нѣкоторые обстоятельства не позволяютъ намъ печатать многія интересныя сказки изъ нашего собранія.

Иванъ Худяковъ.

10 Сентября 1860 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Жаръ-птица.	1
2. Три брата.	7
3. Царевна и женихъ.	14
4. Димитрій царевичъ.	21
5. Фенисно-ясно-соколъ-перышко.	25
6. Семилѣтка.	30
7. Мужикъ и царева дочь.	35
8. Опять мужикъ и царева дочь.	38
9. Офицеръ и барыня.	40
10. Иванъ царевичъ и Марья царевна.	42
11. Волшебница.	45
12. Опять волшебница.	46
13. Мачихина дочь и падчерица.	48
14. Опять падчерица и мачихина дочка.	49
15. Запашка.	51
16. Падчерица.	53
17. Иванъ царевичъ и перстень.	58
18. Мужикъ и Настасья Адовна.	60
19. Иванъ Дорогокупленный.	65
20. Иванъ царевичъ и Марья Маревна	77
21. Три вьюноши.	89
22. Безручка.	94
23. Серебряная голубка.	97
24. Иванъ-дуракъ.	100
25. Два брата.	103
26. Тоже два брата.	105
27. Работникъ.	107

28. Старикъ.	110
29. Мужикъ съ женой.	111
30. Иванъ-дуракъ и братья.	114
31. Лѣнивая жена.	116
32. Упрямая жена.	117
33. Богатыри.	118
34. Тимона.	121
35. Аполлонъ-воръ.	124
36. Бова королевичъ.	127
37. Заколдованное дерево липка.	132
38. Сага о русскомъ.	135
39. Сага о часовомъ.	144
40. Разсказъ о вѣдьмѣ.	146

ЖАРЪ — ПТИЦА.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, да не въ нашемъ государствѣ жилъ-былъ царь. У этого царя было три сына: Петръ царевичъ, Димитрій царевичъ и Иванъ царевичъ. И былъ у нихъ садъ; въ этомъ саду росла яблонь, а на ней золотыя яблоки. Только сталъ царь примѣчать: каждую ночь пропадаетъ по яблочку. И прошло нѣсколько времени, яблоковъ ужъ очень много нѣту. Вотъ онъ собралъ своихъ сыновей и говорить: «любезные мои дѣти! ежели вы меня любите, то подкараульте этого вора. Ежели изъ васъ кто поймаетъ этого вора, то отдамъ тому полъ-царства.»

Въ первую ночь пошелъ большой братъ; сидѣлъ онъ до двѣнадцати часовъ; послѣ двѣнадцати часовъ и заснулъ. Когда онъ утромъ проснулся, посмотрѣлъ: яблочка одного нѣтъ. Пришелъ къ отцу и разсказалъ все подробно. На другую ночь пошелъ середній братъ. Тоже и съ нимъ случилось самое.

На третью ночь сталъ меньшей братъ проситься; но отецъ на это не соглашался: что «ты очень малъ»; что «можетъ тебя что-нибудь испугать». Но онъ убѣдительно просилъ отпустить. Отецъ согласился и отпустилъ; ну онъ и пошелъ въ садъ и сѣлъ подъ яблоньку. Только сидѣлъ нѣсколько времени, и вдругъ садъ освѣтило. Видитъ Иванъ царевичъ: летитъ Жаръ-птица; онъ притаился подъ дерево; птица подлетѣла и

стѣла на сукъ. Только хотѣла яблочко склевать, какъ меньшей братъ подкрался и ухватилъ за хвостъ. Она вырвалась и улетѣла; а у него одно перо осталось въ рукѣ. Онъ сейчасъ перо въ платокъ завернулъ и остался здѣсь до утра. Утромъ приходитъ къ отцу своему; отецъ спрашиваетъ: «что ты, сынъ мой любезный, видѣлъ ли вора?»—Видѣлъ, говоритъ; и развернулъ Иванъ царевичъ платокъ: это перо такъ и осіяло всю комнату. «Ахъ, говоритъ, сынъ мой любезный! Что же это такая была за птица?»

Послѣ того отецъ и призвалъ тѣхъ двухъ сыновей. «Ну, говоритъ, дѣти вы мои милые! вора видѣли, но не поймали. Но я васъ теперь прошу: поѣзжайте вы въ путь и найдите вы мнѣ эту Жаръ-птицу. Ежели изъ васъ кто найдетъ, тому отдамъ все царство.» Двое поѣхали, а отецъ меньшаго сына не отпускаетъ. Тотъ сталъ проситься; отецъ долго не соглашался; наконецъ согласился, благословилъ ихъ всѣхъ, и поѣхали они въ путь.

Ѣхали долго ли, коротко-ли и подъѣзжаютъ къ столбу. Отъ этого столба идутъ три дороги и на столбѣ написано: по правой сторонѣ ѣхать—быть убитому; по лѣвой сторонѣ ѣхать—быть самому голодному; по средней дорогѣ ѣхать быть коню голодному. — Они здѣсь подумали, гдѣ кому ѣхать. Меньшой братъ по правой поѣхалъ; а тѣ двое поѣхали по эѣмъ дорогамъ.

Наконецъ меньшей братъ ѣхалъ нѣсколько времени и на дорогѣ стоитъ избушка на куриныхъ лапкахъ, сама повертывается. Иванъ царевичъ и говоритъ: «избушка, избушка! повертись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ!» Избушка оборотилась къ нему передомъ. Взошелъ онъ въ избушку; на печкѣ лежитъ баба-яга, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: «что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ?» Онъ ей и кричитъ: «вотъ, говоритъ, я тебя старую

чертовку ссажу съ печки!» Она сама соскочила съ печки и стала его просить. «Добрый молодецъ, не бей меня: я тебѣ пригожусь.» Онъ ей и говорить: «чѣмъ ты на меня закричала, ты бы лучше накормила, напоила и спать положила.» Она его стала спрашивать: «кто ты такой?» Онъ говоритъ: «я Иванъ царевичъ.» Она тутъ его накормила, напоила и спать положила. — Утромъ Иванъ царевичъ проснулся, умылся, одѣлся, Богу помолился, сталъ у ней спрашивать: «не знаешь ли ты гдѣ Жаръ-птица?» Она ему и говоритъ: «я не знаю, но ты поѣзжай дальше; тамъ будетъ сестра моя средняя, она тебѣ скажетъ. Да на тебѣ клубочикъ, когда ты повезешь Жаръ-птицу, то за тобой погонять, ты и скажи: клубочикъ, клубочикъ! обратись въ гору. И онъ оборотится въ гору, а ты поѣдешь дальше.»—Тутъ онъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ дальше къ ея сестрѣ.

Ѣхалъ онъ нѣсколько времени, и на дорогѣ стоитъ избушка на куриныхъ лапкахъ, сама поворачивается. Иванъ царевичъ и говоритъ: «избушка, избушка! поворотись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ!» Избушка оборотилась къ нему передомъ. Возмелъ онъ въ избушку; на печкѣ лежитъ баба-яга, средняя сестра, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: «что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ?» — «Вотъ, говоритъ, я тебя старую чертовку ссажу съ печки!» Она сама соскочила съ печки, Ивана царевича накормила, напоила и спать положила. Утромъ онъ всталъ и сталъ спрашивать бабу-ягу: гдѣ Жаръ-птица? Она ему сказала: «поѣзжай дальше къ старшей сестрѣ!» Она ему тутъ дала гребенку. Когда, говоритъ, ты поѣдешь съ Жаръ-птицей, за тобой погонять, ты и скажи: «гребенка, гребенка! обратись ты въ непроходный лѣсъ! Она и оборотится, а ты поѣдешь дальше.» Тутъ онъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ къ старшей сестрѣ.

Ѣхалъ онъ нѣсколько времени; видитъ —опять избушка на

куриныхъ лапкахъ. «Избушка, избушка! поворотись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ!» Взошелъ онъ въ избушку; на печкѣ лежитъ баба-яга, костяная нога, носъ уперла въ потолокъ и кричитъ оттуда: «что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ?» — «Вотъ, говорить, я тебя старую чертовку ссажу съ печки!» Она сама соскочила съ печки, Ивана царевича накормила, напоила и спать положила. Утромъ Иванъ царевичъ всталъ, Богу помолился; сталъ спрашивать у ней о Жарь-птицѣ. Она дала ему щетку. «Когда, говорить, за тобой погонять, то ты скажи. щетка, щетка, обернись ты въ огненную рѣку. И она сдѣлается огненной рѣкой, а ты поѣдешь дальше. И когда ты будешь подъѣзжать къ такому-то царству, будетъ ограда, и въ этой оградѣ будутъ ворота; за этой оградой висятъ три клѣтки: въ золотой клѣткѣ ворона сидитъ; въ серебряной грачъ сидитъ; въ мѣдной Жарь-птица. Но ты помни, не бери серебряную и золотую, и мѣдную клѣтку тоже не бери, а отвори дверку и вынь Жарь-птицу и завяжи ее въ платокъ.» Иванъ царевичъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ въ путь.

Подъѣзжаетъ онъ къ царству и видитъ ограду каменную; никакъ нельзя черезъ нее перелѣзть; и въ ворота нельзя проѣхать — львы стоятъ. Только онъ посмотрѣлъ и говорить: «ахъ, ты конь мой, лошадь вѣрная моя! Перепрыгни ты черезъ ограду и дай мнѣ достать Жарь-птицу!» Онъ отъѣхалъ назадъ, раскакался и перепрыгнулъ черезъ ограду. Только онъ видитъ, что Жарь-птица большая; въ платокъ ее нельзя завязать. Подумалъ, взялъ эту мѣдную клѣтку совсѣмъ; вдругъ колокольчики зазвенѣли и львы разревѣлись. Онъ тутъ испугался, что его поймаютъ; раскакался, перепрыгнулъ ограду и поскакалъ дальше съ Жарь-птицей. Только онъ отъѣхалъ нѣсколько и видитъ, что за нимъ гонятъ въ погоню; онъ тутъ взялъ клубочикъ. «Клубочикъ, обернись въ гору!» Клубочикъ обернулся въ гору, а онъ поѣхалъ дальше. Войско

подскакало къ горѣ и видить, что непроходимая гора; то они (войско) возвратились назадъ, взяли скребки, подъѣхали къ горѣ и раскопали ее. Погнали опять за Иванъ-царевичемъ въ погоню.

Только Иванъ царевичъ видить, что за нимъ гонять въ погоню; онъ взялъ гребенку и сказалъ: «ты, гребенка, обернись ты въ непроходимый лѣсъ!» — Она обернулась. Войско подскакало къ лѣсу и видить, что непроходимый лѣсъ. Они возвратились назадъ, взяли топоры и прорубили себѣ дорогу. Они за нимъ дальше поскакали; Иванъ царевичъ видить, что за нимъ гонять; онъ взялъ щетку и сказалъ: «щетка, обернись ты въ огненную рѣку!» Только войско подскакало и видять, что огненная рѣка. Но Иванъ царевичъ за рѣкой легъ отдыхать. Только войско это, кто изъ людей не кинется, то сейчасъ и ошпарится. Дѣлать имъ было нечего, и возвратились они назадъ. Иванъ царевичъ отдохнулъ и поѣхалъ въ путь.

Только ѣхалъ онъ нѣсколько времени и подъѣзжаетъ къ этому самому столбу, и у этого столба раскинуть шатеръ, и въ этомъ шатрѣ сидятъ два молодца. Подшелъ онъ къ нимъ и узналъ, что это его братья. Онъ очень этому случаю радъ, поздоровался съ ними, разсказалъ все подробно. Онъ тутъ легъ съ ними отдохнуть. Но братьямъ стало завидно, что онъ, меньшей братъ, привезетъ къ отцу Жаръ-птицу: «но мы старшіе прїѣдемъ, не привеземъ ничего.» Они согласились его кинуть въ ровъ. Когда они его соннаго кинули въ ровъ: въ этомъ во рву всякіе гады, звѣри, и даже оттуда невидать солнечнаго свѣта. Но когда ему пить и ѣсть было нечего, то онъ питался землею и вздумалъ копать и лѣзть къ верху. Только онъ полѣзъ, самъ руками копаешь и лѣзешь все выше да выше. Наконецъ онъ все выше да выше лѣзъ и увидалъ оттуда солнечный лучъ. Только онъ дальше полѣзъ и вылѣзъ

наружу. Отдохнулъ нѣсколько времени около рва и пошелъ онъ дальше.

Только подходитъ къ одному городу и видитъ въ этомъ городѣ, что толпа стоитъ народу. Подшелъ онъ къ народу и спрашиваетъ: «что это такое значитъ — вы стоите около озера?» Они ему отвѣчаютъ, что «мы ждемъ: отсюда выйдетъ змѣй шестиглавый, и должны мы ему кинуть дѣвицу; но какъ онъ всѣхъ дѣвицъ переѣлъ, то теперь должны кинуть царскую дочь. Но онъ имъ сказалъ: «ахъ, какъ мнѣ это жалко! но покажите, гдѣ царь и дочь?» — Когда царь и дочь вышли, онъ къ нимъ подошелъ. «Я вашу дочь, говоритъ, могу спасти!» Царь и говоритъ: теперь нельзя и думать отъ этакого змѣя.»—А Иванъ царевичъ опять говоритъ: «я вамъ спасу вашу дочь, но прикажите только связать три пучка жимостовыхъ палочекъ!» Когда связали, принесли. Вдругъ змѣй и плыветъ, на разные голоса свистеть, реветъ; только было ротъ разинулъ, а Иванъ царевичъ однимъ пучкомъ срубилъ ему двѣ головы; другимъ пучкомъ другія двѣ; третьимъ еще двѣ; всѣ шесть головъ отрубилъ. Тутъ сейчасъ царь обрадовался, кинулся его цѣловать и попросилъ къ себѣ во дворецъ. Всѣ жители обрадовались, что онъ такъ змѣя побѣдилъ; такъ сейчасъ задали пиръ. А эта царева дочь такая была разкрасавица, что въ свѣтѣ мало было. Царь сталъ предлагать Иванъ-царевичу жениться. Свадьбу сыграли. Отецъ, женивши, сталъ спрашивать Иванъ-царевича: «изъ какого ты царства?» Онъ отвѣчаетъ, что «изъ такого-то царства, такого-то царя сынъ.» Онъ сталъ его приглашать: «не угодно ли къ своему отцу повидаться? И когда вы рады къ отцу ѣхать, дамъ вамъ два ворона и садитесь на этихъ вороньевъ и когда вы сядете, то скажите: «въ такое-то царство; васъ прямо и провезутъ.» Вотъ царь далъ имъ вороньевъ; они сѣли и полетѣли.